

УТВЕРЖДЕН
постановлением президиума
Московского городского суда
от «12» апреля 2023 года № 21

ОБЗОР
судебной практики по делам о защите прав потребителей
за 2022 год

Всего районными судами города Москвы в 2022 году рассмотрено 33 636 дел о защите прав потребителей (около 14% от всех рассмотренных районными судами гражданских дел). При этом по 25 179 делам требования потребителей были удовлетворены полностью или частично (75% от дел данной категории). По 4 689 делам решения судов первой инстанции были обжалованы в апелляционную инстанцию Московского городского суда (около 10% от дел, рассмотренных в апелляционном порядке); по 1 199 делам решения районных судов были отменены либо изменены.

В настоящем Обзоре приведены вопросы применения законодательства в сфере защиты прав потребителей, вызвавшие судебные ошибки и затруднения в применении норм процессуального и материального права.

Надлежащий ответчик по искам потребителей, вытекающих из договоров реализации туристского продукта

Ответственность перед туристом за исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор

Истец Р. обратился в Люблинский районный суд города Москвы с иском к ООО «К.», ООО «О.», ООО «С.» о признании пунктов договора реализации туристского продукта недействительным, расторжении договора, взыскании денежных средств, уплаченных по договору, неустойки, компенсации морального вреда и возмещении судебных расходов.

Исковые требования были основаны на том, что 22 августа 2020 года между истцом и ООО «К.» был заключен договор реализации туристского продукта, согласно пункта 1.1 которого турагент берет на себя обязательства по подбору и реализации заказчику туристского продукта туроператора в соответствии с приложением № 1 к договору. Туроператором, согласно приложению № 2 к договору, является ООО «О.». Стоимость тура была оплачена истцом в полном объеме.

Позднее 31 августа 2020 года истец обратился к турагенту с заявлением об аннулировании тура и о возврате денежных средств, уплаченных по договору. 28 октября 2020 года на счет истца от ООО «К.» перечислены денежные

средства, уплаченные по договору. 17 ноября 2020 года истец обратился в суд за взысканием денежных средств, уплаченных по договору, неустойки, компенсации морального вреда и возмещении судебных расходов.

Решением Люблинского районного суда города Москвы, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, частично удовлетворены иски Р. к ООО «К.», в удовлетворении исковых требований Р. к ООО «О.» и ООО «С.» было отказано.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что денежные средства, уплаченные истцом по договору, были возвращены ответчиком ООО «К.», в связи с чем отказал во взыскании данной суммы с указанного ответчика. В то же время суд взыскал с ответчика ООО «К.» в пользу истца неустойку за период с 11 сентября 2020 года по 17 октября 2020 года, применив при этом статью 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), поскольку денежные средства были возвращены с нарушением срока (28 октября 2020 года). Также суд взыскал в пользу истца с ответчика ООО «К.» компенсацию морального вреда, штраф и расходы на оплату услуг представителя.

Суд апелляционной инстанции с данными выводами согласился.

В кассационной жалобе ответчик ООО «К.» просил об изменении обжалуемых судебных актов в части размера взысканных штрафных санкций и определения ответственности туроператора, ссылаясь на незаконность вынесенных судебных постановлений в связи с неверным применением норм права, ошибочным определением юридически значимых обстоятельств по делу, не соответствием выводов судов первой и апелляционной инстанций обстоятельствам дела.

Согласно положениям статьи 9 Федерального закона от 25 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туроператор обеспечивает оказание туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристами и (или) иными заказчиками. Туроператор и турагент несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств как друг перед другом, так и перед туристом и (или) иным заказчиком. Туроператор и турагент самостоятельно отвечают перед туристом и (или) иным заказчиком. По договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом, туроператор несет ответственность за неоказание или ненадлежащее оказание туристу и (или) иному заказчику услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги. Туроператор отвечает перед туристом или иным заказчиком за действия (бездействие) третьих лиц, оказывающих услуги, входящие в туристский продукт, если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не

установлено, что ответственность перед туристом или иным заказчиком несет третье лицо.

Частью 1 статьи 10 вышеназванного Закона предусмотрено, что реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных этим Законом, между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком. Указанный договор должен соответствовать законодательству Российской Федерации, в том числе законодательству о защите прав потребителей.

В пункте 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 17) разъяснено, что при разрешении дел по искам о защите прав потребителей необходимо иметь в виду, что по общему правилу изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) является субъектом ответственности вне зависимости от участия в отношениях по сделкам с потребителями третьих лиц (агентов).

По сделкам с участием граждан-потребителей агент (посредник) может рассматриваться самостоятельным субъектом ответственности в силу статьи 37 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей), пункта 1 статьи 1005 ГК РФ, если расчеты по такой сделке совершаются им от своего имени. При этом размер ответственности посредника ограничивается величиной агентского вознаграждения, что не исключает права потребителя требовать возмещения убытков с основного исполнителя (принципала).

Пункт 50 постановления Пленума ВС РФ № 17 предусматривает, что при применении законодательства о защите прав потребителей к отношениям, связанным с оказанием туристских услуг, судам надлежит учитывать, что ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за качество исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор (в том числе за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги), если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что ответственность перед туристом за исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор.

ООО «К.» являлось турагентом по договору от 22 августа 2020 года;

туроператором согласно приложению № 2 к договору является ООО «О». В связи с чем кассационный суд общей юрисдикции указал, что судами первой и апелляционной инстанции обязанность по возврату денежных средств была возложена в полном объеме на турагента ООО «К.» без учета конкретных обстоятельств дела, свидетельствующих об обращении истца за выплатой внесенной суммы по договору как к турагенту ООО «К.», так и к туроператору ООО «О». Кроме того, судами также не учтено, что в силу части 3 статьи 9 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туроператор и турагент самостоятельно отвечают перед туристом и (или) иным заказчиком, несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Согласно статье 10¹ указанного Закона турагент несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, предусмотренных договором о реализации туристского продукта. Если турагент в отношениях с туристом действует от собственного имени, то в силу абзаца 2 пункта 1 статьи 1005 ГК РФ он может быть привлечен к ответственности перед туристом, однако, как указал Верховый Суд Российской Федерации в постановлении Пленума ВС РФ № 17, только в пределах величины агентского вознаграждения (пункт 48).

Учитывая, что ООО «К.» в спорных правоотношениях с туристом действовало от собственного имени, что соответствуют условиям агентского договора, заключенного с туроператором, то ООО «К.» могло быть привлечено к ответственности перед туристом исключительно в пределах величины агентского вознаграждения.

Поскольку выводы судов первой и апелляционной инстанции были сделаны без установления всех юридически значимых обстоятельств по делу, суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение, а дело направил на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции (определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 года № 88-4350/2022).

Претензии потребителей

Требования об обмене, замене или возврате товара могут быть предъявлены потребителем продавцу как устно, так и письменно, в том числе путем направления почтой, в магазине или ином торговом объекте по месту покупки товара

Истица А. обратилась в Перовский районный суд города Москвы с иском к ПАО «В.» о защите прав потребителя, ссылаясь на приобретение у ответчика 11 сентября 2021 года телефона, в котором в процессе эксплуатации выявился недостаток – не работал полифонический динамик, что было подтверждено исследованием, проведенным в экспертном учреждении АНЭО «Судебная экспертиза» «СУДЭКС». Дефект носит производственный характер. Истица

просила расторгнуть договор и взыскать в ее пользу с ответчика денежные средства, уплаченные по договору, неустойку за период с 31 октября 2021 года по 18 января 2022 года, и на будущее – за каждый день просрочки, начиная с 19 января 2022 года по день исполнения денежного обязательства, компенсацию морального вреда, штраф, судебные расходы.

Решением суда первой инстанции договор был расторгнут, в пользу истицы с ответчика взысканы денежные средства, уплаченные по договору, неустойка на день рассмотрения решения, компенсация морального вреда, расходы на проведение экспертизы, почтовые расходы, штраф. Суд первой инстанции не нашел оснований для взыскания неустойки на будущее, в указанной части в иске отказал.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда решение суда первой инстанции в части взыскания неустойки и штрафа было отменено, в указанной части постановлено новое решение, которым отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании штрафа и неустойки. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Отказывая во взыскании неустойки и штрафа, суд апелляционной инстанции сослался на направление истицей претензии по адресу покупки, а также на непредставление ответчику товара для проверки качества.

В кассационной жалобе истица просила отменить решение суда в части отказа во взыскании неустойки на будущее, а также отменить апелляционное определение суда апелляционной инстанции в полном объеме.

Отменяя апелляционное определения и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал, что из установленных нижестоящими судами обстоятельств дела следует, что истица обращалась с устной претензией в магазин по месту приобретения товара, где сотрудники проинформировали ее о необходимости направления письменной претензии, но не указали адрес для ее направления, в связи с чем истицей была направлена претензия по известному ей месту нахождения ответчика, а именно по адресу, по которому ответчик фактически осуществляет свою деятельность. Этот же адрес был указан в кассовом чеке.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2021 года № 32-КГ21-16-К1, требования об обмене, замене или возврате товара могут быть предъявлены потребителем продавцу как устно, так и письменно, в том числе путем направления почтой, в магазине или ином торговом объекте по месту покупки товара. В правовой позиции, изложенной в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и содержащей толкование положений статьи 165¹ ГК РФ, указано, что юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному самим юридическим лицом, а также риск отсутствия по

указанным адреса своего представителя. Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если юридическое лицо фактически не находится по указанному адресу.

С учетом вышеприведенных норм права и правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, кассационный суд общей юрисдикции не согласился с доводами суда апелляционной инстанции о том, что надлежащим отправлением претензии потребителя возможно считать лишь ее направление по адресу места нахождения юридического лица, указанного в Едином государственном реестре юридических лиц («юридическому адресу» организации), поскольку самим ответчиком при заключении с истицей договора купли-продажи был указан иной адрес, данными о котором и воспользовалась потребитель (определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2023 года № 88-30516/2022).

Распределение бремени доказывания по спорам о защите прав потребителей

Бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств, факта надлежащего исполнения обязательств лежит на исполнителе услуг

Истица С. обратилась в Мещанский районный суд города Москвы с иском к ООО «К.» о расторжении договоров об оказании юридических услуг, взыскании уплаченных по договорам денежных сумм, неустойки за неудовлетворение требований в добровольном порядке, штрафа, компенсации морального вреда, расходов на представителя.

Исковые требования мотивированы тем, что истица и ответчик заключили три договора об оказании юридических услуг:

– от 7 апреля 2021 года, согласно которому ответчик обязался оказать истице следующие юридические услуги: правовой анализ ситуации, подготовка проектов документов: заявлений в учреждения Пенсионного фонда Российской Федерации, заявления в органы прокуратуры, заявление в Фонд реновации. Стоимость услуг по договору составила 35 000 рублей, указанная сумма оплачена истицей, однако, по мнению истицы, обязательства по данному договору ответчиком надлежащим образом исполнены не были;

– от 12 апреля 2021 года, согласно которому ответчик обязался оказать истице следующие юридические услуги: правовой анализ ситуации, подбор специалиста, выезд специалиста в интересах истицы с целью подачи заявления в учреждение Пенсионного фонда Российской Федерации в порядке досудебного урегулирования. Стоимость услуг по данному договору составила 50 000 рублей, которую истица оплатила в полном объеме. Услуги по данному договору также не выполнены;

– от 10 мая 2021 года, согласно которому ответчик обязался оказать истице следующие юридические услуги: правовой анализ, подготовку проектов документов: претензии в учреждение здравоохранения, жалоба в Департамент здравоохранения, подбор специалистов, выезд специалиста в порядке досудебного урегулирования. Стоимость услуг по данному договору составила 70 000 рублей, которую истица оплатила в полном объеме. Услуги по данному договору надлежащим образом оказаны не были.

Решением Мещанского районного суда города Москвы, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, истице отказано в удовлетворении исковых требований.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что ответчиком все услуги, указанные в договорах, были оказаны в полном объеме, истицей допустимых и достоверных доказательств наличия неисполненных ответчиком обязательств не представлено. Оснований для расторжения исполненных ответчиком договоров не имеется. При этом суд первой инстанции установил, что 22 июня 2021 года стороны составили акт об оказании юридических услуг, согласно которому указанные в акте работы удовлетворяют требованиям заказчика.

В кассационной жалобе истица просила отменить указанные судебные постановления как незаконные и направить дело на новое рассмотрение.

Кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о наличии оснований для отмены определения суда апелляционной инстанции и направлении дела в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение в ином составе судей.

В соответствии со статьей 32 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Приведенная правовая норма применима в случаях, когда отказ потребителя от договора не связан с нарушением исполнителем обязательств по договору; возлагает на потребителя (заказчика) обязанность оплатить расходы, понесенные исполнителем в связи с исполнением обязательств по договору.

Между тем в рамках настоящего спора основанием иска являлись факты ненадлежащего оказания (исполнения) услуг по трем договорам со стороны исполнителя, а не их неисполнение в полном объеме, что по существу и стало следствием отказа потребителя от договоров.

Согласно пункту 1 статьи 4 Закона о защите прав потребителей продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору.

В силу пункта 2 статьи 29 указанного Закона, потребителей потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать:

- безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги);
- соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги);
- безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы. При этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь;
- возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами.

Потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора.

В исковом заявлении истица ссылалась на то, что юридические услуги в рамках заключенных договоров, были оказаны некачественно.

Как указал кассационный суд общей юрисдикции, нижестоящими судами вышеприведенные нормы права применены не были и, соответственно, не были установлены все юридически значимые обстоятельства, в том числе в чем выразились со стороны ответчика, как исполнителя, нарушения условий договоров при оказании юридических услуг; надлежащим образом или нет были оказаны такие услуги.

Кроме того, возлагая на истца обязанность предоставить доказательства неисполнения ответчиком юридических услуг, суд оставил без должного внимания то, что по смыслу Закона о защите прав потребителей, правовых позиций постановления Пленума ВС РФ № 17 бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств, факта надлежащего исполнения обязательств лежит на исполнителе услуг, т.е. на ООО «К.». Таким образом, выводы о том, что истица не представила доказательств оказания ей указанных в договорах услуг ненадлежащим образом, сделаны с нарушением правил распределения бремени доказывания, установленных статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) (определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2023 года № 88-1678/2023).

Взыскание штрафных санкций по спорам о защите прав потребителей

Положения статьи 28 (пункт 5) Закона о защите прав потребителей в системной взаимосвязи со статьей 31 указанного Закона применяются к случаям нарушения срока удовлетворения требований потребителя о возврате уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причиненных в связи с отказом от исполнения договора, обусловленным нарушением исполнителем сроков выполнения работ (услуг), либо наличия недостатков выполненной работы (оказанной услуги)

Истица К. обратилась в Преображенский районный суд города Москвы с иском к ООО «М-А.» о защите прав потребителя.

Решением Преображенского районного суда города Москвы, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, иск был удовлетворен частично. С ООО «М-А.» в пользу К. были взысканы денежные средства в размере 144 013 рублей 89 копеек, неустойка за период с 21 апреля 2021 года по 27 апреля 2021 года в размере 30 243 рублей 92 копеек, неустойка за период с 1 июля 2021 года по 4 октября 2021 года в размере 144 013 рублей 89 копеек, компенсация морального вреда в размере 5 000 рублей, штраф в размере 161 635 рублей 35 копеек

Из материалов дела следует, что между ООО «М-А.» как исполнителем и К. как заказчиком заключен договор на оказание услуг помощи на дороге; последней произведена оплата в размере 149 940 рублей.

В этом же день между ВТБ (ПАО) и К.И. (заемщиком) заключен кредитный договор для приобретения транспортного средства, согласно которому заемщику предоставлен кредит в размере 2 076 242 рублей 26 копеек

Также между ВТБ (ПАО) и К. (поручителем) заключен договор поручительства, по условиям которого К. обязалась солидарно отвечать перед банком за исполнение обязательств заемщика (К.И.) по вышеуказанному кредитному договору.

При заключении упомянутых договоров, со слов К., она вынуждена была заключить договор с ответчиком, по которому она подключена к программе обслуживания – абонентскому договору («помощь на дорогах») сроком на два года. По данному договору К. за весь срок подключения ее к программе оплачено 149 940 рублей.

К., не имея намерения пользоваться услугами ООО «М-А.», обратилась к менеджеру ответчика и сообщила о том, что она отказывается от дополнительной услуги «помощь на дороге», ею было направлено требование о расторжении и возврате уплаченных денежных средств.

ООО «М-А.» возвращено К. 5 926 рублей 11 копеек, что подтверждается платежным поручением.

Удовлетворяя частично исковые требования, в частности, взыскивая неустойки в указанном выше размере, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что К. услугами

договора, который она заключила с ответчиком, не воспользовалась, отказавшись добровольно от данных услуг по основаниям статьи 32 Закона о защите прав потребителей. При этом суд пришел к выводу о том, что неустойка за несвоевременный возврат К. денежных средств ООО «М-А.» может быть взыскана по правилам пункта 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, как о том просила истица.

В кассационной жалобе ответчик оспаривал судебные постановления в части удовлетворения исковых требований К.

Кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о наличии оснований для отмены апелляционного определения в части взыскания неустоек; в отмененной части дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Согласно разъяснениям, данным в подпункте «г» пункта 3 постановления Пленума ВС РФ № 17, под услугой следует понимать действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 31 Закона о защите прав потребителей требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также о возврате уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причиненных в связи с отказом от выполнения договора, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 этого Закона, подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования. За нарушение предусмотренных этой статьей сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 данного Закона (пункт 3).

В силу пункта 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 названной статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена - общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Таким образом, из буквального толкования закона следует, что неустойка в указанном выше размере может быть взыскана только в перечисленных случаях,

к которым возврат денежных средств в связи с добровольным отказом потребителя от услуги на основании статьи 32 Закона о защите прав потребителей не относится.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что К. услугами договора не воспользовалась, отказавшись добровольно от данных услуг по основаниям статьи 32 Закона о защите прав потребителей.

Следовательно, суды первой и апелляционной инстанций пришли к неправильному выводу о том, что неустойка за несвоевременный возврат К. денежных средств ООО «М-А.» может быть взыскана по правилам пункта 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, как о том просила истица (определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2022 года № 88-13115/2022).

Взыскивая штрафные санкции в пользу потребителя, суд не связан правовой квалификацией, даваемой истцом относительно заявленных требований, а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), самостоятельно решая, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении

Истица К. обратилась в Чертановский районный суд города Москвы с иском САО «ВСК» о взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов.

Решением Чертановского районного суда города Москвы, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, в удовлетворении исковых требований было отказано.

Судами обеих инстанций было установлено, что по ранее рассмотренному делу, решением Чертановского районного суда города Москвы с САО «ВСК» в пользу К. взысканы страховая премия в размере 84 834 рубля 06 копеек в связи с отказом от договора страхования, а также неустойка за период с 12 ноября 2019 года по 23 декабря 2019 года в размере 84 834 рублей 06. копеек за нарушение страховщиком обязательств по возврату страховой премии, установленных договором. К. обращалась в службу финансового уполномоченного с требованиями о взыскании с ответчика неустойки за просрочку удовлетворения требования по возврату уплаченной страховой премии за другой период с 24 декабря 2019 года по день оплаты 18 ноября 2020 года в размере 279 952 рублей 40 копеек; решением финансового уполномоченного от 1 сентября 2021 года рассмотрение обращения К. прекращено.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 5 статьи 28, пунктом 1 статьи 23, пунктом 1 статьи 31 Закона о защите прав потребителей, статьей 330 ГК РФ, с учетом разъяснений постановления Пленума ВС РФ № 17, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», исходил из

того, что предъявленные истицей требования о взыскании неустойки являются неверным способом защиты нарушенного права, так как правоотношения сторон по делу после вынесения решения суда по ранее рассмотренному делу не вытекают из договорных отношений, а взыскание неустойки, как мера ответственности за неисполнение решения суда, законом не предусмотрена.

Суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для пересмотра решения суда первой инстанции.

Согласно пункту 1 статьи 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение предусмотренных статьями 20 (устранение недостатков товара), 21 (замена товара ненадлежащего качества) и 22 (отдельных требований потребителя вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре) данного Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара, продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Кроме того, пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена - общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Таким образом, суды исходили из того, что неустойка по указанным основаниям может быть взыскана только в перечисленных Законом случаях, к которым возврат денежных средств в связи с добровольным отказом страхователя от договора страхования не относится.

В кассационной жалобе истица оспаривала судебные постановления как незаконные.

Кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о наличии оснований для отмены апелляционного определения и направлении дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе судей.

При этом суд кассационной инстанции указал, что истица, сославшись на нормы Закона о защите прав потребителей, заявила по настоящему делу требование о взыскании штрафных санкций за период просрочки исполнения денежного обязательства ответчиком в новом периоде.

Нарушение сроков возврата страховой премии представляет собой нарушение исполнения денежного обязательства, за которое статьей 395 ГК РФ

предусмотрена ответственность в виде уплаты процентов, начисляемых на сумму подлежащей выплате страховой премии.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что статьей 12 ГК РФ предусмотрен перечень способов защиты гражданских прав. Иные способы защиты гражданских прав могут быть установлены законом. Если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со статьей 148 ГПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. Исходя из изложенного, суд не связан правовой квалификацией, даваемой истцом относительно заявленных требований (спорных правоотношений), которая может быть как правильной, так и ошибочной, а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

Таким образом, у суда первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, не было законных оснований для отказа в удовлетворении иска со ссылкой на неправильную квалификацию истцом требований, заявленных в рамках настоящего дела.

При установлении круга юридически значимых обстоятельств суд первой инстанции не учел основания иска и возражения относительно него ответчика, ссылавшегося на получение истцом оплаты по штрафной санкции в достаточной мере, а также не применил нормы права, подлежащие применению при разрешении настоящего спора с учетом правоотношения сторон (определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2022 года № 88-18941).

Изменение потребителем требований, вытекающих из недостатка проданного товара, в ходе разрешения спора не является основанием для отказа во взыскании штрафа за отказ от добровольного исполнения законных требований потребителя, учитывая факт предъявления ответчику соответствующей претензии об устранении недостатков в досудебном порядке, которая добровольно ответчиком в установленный срок удовлетворена не была

Истец Ш. обратился в Нагатинский районный суд города Москвы к ООО «Х.» о взыскании стоимости устранения недостатков, суммы пеней, указав, что 2 июля 2019 года между Ш. и ООО «Х.» был заключен договор розничной

купли-продажи набора мебели № 0184.

В соответствии с условиями договора, продавец обязуется передать покупателю товар – мебель, качество которого соответствует ГОСТу 16371-93, а покупатель обязуется принять и оплатить товар. Согласно пункту 2.1. договора стоимость товара составила 786 000 рублей.

Поскольку после сборки мебели истцом были выявлены недостатки, 25 октября 2019 года в адрес ответчика был направлен рекламационный акт, с указанием на выявленные недостатки, имеющиеся в поставленной мебели. С целью выявления недостатков Ш. обратился в независимую экспертную организацию. Согласно заключению эксперта, в результате проведения независимой экспертизы качества кухонного гарнитура установлено наличие дефектов, отступления от требований договора розничной купли-продажи мебели № 0184.

Истец просил суд обязать ответчика устранить недостатки, имеющиеся в поставленной мебели, взыскать пени в размере 786 000 рублей, штраф, компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей.

В ходе рассмотрения дела истец уточнил исковые требования; указал, что, недостатки товара были устранены им с помощью третьего лица, стоимость выполненных работ составила 135 000 рублей. Истец просил суд взыскать с ответчика стоимость устранения недостатков поставленной мебели в размере 135 000 рублей, пени в размере 786 000 рублей, штраф в размере 393 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей.

Решением Нагатинского районного суда города Москвы исковые требования удовлетворены частично, с ООО «Х.» в пользу Ш. взысканы денежные средства в счет устранения недостатков в размере 135 000 рублей, неустойка в размере 786 000 рублей, компенсация морального вреда в размере 1 000 рублей, штраф в размере 100 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии Московского городского суда указанное решение отменено в части взыскания неустойки и штрафа, изменено в части размера подлежащей взысканию государственной пошлины. В удовлетворении исковых требований Ш. к ООО «Х.» о взыскании неустойки и штрафа отказано; с ООО «Х.» взыскана государственная пошлина в доход бюджета города Москвы в размере 4 200 рублей.

Из материалов дела следует, что после сборки мебели были выявлены недостатки, акт приема-передачи выполненных работ Ш. не подписан. 25 октября 2019 года в адрес ответчика истцом направлен рекламационный акт с указанием на выявленные недостатки, имеющиеся в поставленной мебели. 29 октября 2019 года ООО «Х.» в адрес Ш. был направлен ответ на рекламацию, согласно которому недостатки были ответчиком признаны, предложено назначить время для допуска представителей продавца с целью их устранения. 8 ноября 2019 года представителем истца в адрес ответчика было направлено письмо об устранении недостатков в срок до 13 ноября 2019 года. В ответ на указанное письмо ответчиком сообщено истцу, что недостатки товара будут

устранены представителями ответчика 12 ноября 2019 года в 10 часов 00 минут. Возражений относительно даты и времени устранения недостатков товара от истца не последовало.

Как следует из акта от 12 ноября 2019 года, составленного сотрудниками ответчика, 12 ноября 2019 года сотрудники ответчика не были допущены в квартиру истца для устранения недостатков товара.

При этом 13 ноября 2019 года ответчик уведомил истца о том, что сотрудникам ответчика не был предоставлен допуск в квартиру для устранения недостатков товара.

Какого-либо ответа или возражений на данное уведомление истцом в адрес ответчика направлено не было.

Ш. обратился в независимую экспертную организацию ООО «Московское городское Бюро товарных экспертиз». Согласно заключению эксперта от 27 ноября 2019 года № М-1323 в результате проведения независимой экспертизы качества кухонного гарнитура, приобретенного по договору розничной купли-продажи набора мебели от 2 июля 2019 года № 0184 установлено наличие дефектов, отступления от требований пунктов 5.2.27, 5.2.21, 5.1, 5.2.4 ГОСТа 16371-2014 «Мебель. Общие технические условия», что не допустимо, а также отступления от требований договора розничной купли-продажи мебели. При этом указано, что имеются дефекты, которые носят производственный характер возникновения, дефекты сборки и дефект, который мог образоваться на любой стадии товародвижения.

С целью устранения выявленных недостатков между Ш. и индивидуальным предпринимателем М. было заключено дополнительное соглашение к договору купли-продажи от 25 октября 2020 года, согласно которому продавец обязался по заданию заказчика выполнить дополнительные работы по реставрации кухонной мебели, а заказчик обязался принять выполненные работы и оплатить обусловленную дополнительным соглашением цену. В соответствии с пунктом 3 дополнительного соглашения стоимость работ составила 135 000 рублей.

Удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции исходил из того, что проданный истцу товар и выполненные работы по установке кухонного гарнитура имели недостатки, ответчиком в добровольном порядке в срок, назначенный истцом, они не устранены, в связи с чем требования истца были удовлетворены. Оснований для снижения размера неустойки суд не нашел.

Отменяя решение суда в части взыскания с ответчика в пользу истца неустойки и штрафа и отказывая в удовлетворении данных требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в согласованное сторонами время сотрудникам ответчика не был предоставлен доступ в квартиру истца для устранения недостатков, о чем истец был уведомлен ответчиком, однако ответа на данное уведомление от истца не поступило. На момент подачи иска недостатки товара устранены путем обращения истца к индивидуальному предпринимателю М., но в досудебном порядке истец к ответчику с требованием

о возмещении убытков в связи с устранением недостатков товара третьими лицами (в размере стоимости устранения недостатков) не обращался. В связи с чем суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии просрочки со стороны ответчика по требованиям о возмещении убытков в размере 135 000 рублей.

В кассационной жалобе истец просил апелляционное определение отменить и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для отмены апелляционного определения и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В соответствии с абзацем 5 пункта 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом.

Согласно положениям пункта 1 статьи 29 Закона о защите прав потребителей потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать:

- безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги);
- соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги);
- безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы. При этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь;
- возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами.

На основании пункта 3 статьи 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

В силу части 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей, если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной

форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

В случае, если во время устранения недостатков товара станет очевидным, что они не будут устранены в определенный соглашением сторон срок, стороны могут заключить соглашение о новом сроке устранения недостатков, товара. При этом отсутствие необходимых для устранения недостатков товара запасных частей (деталей, материалов), оборудования или подобные причины не являются основанием для заключения соглашения о таком новом сроке и не освобождают от ответственности за нарушение срока, определенного соглашением сторон первоначально.

За нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 Закона о защите прав потребителей сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара (статья 23 Закона о защите прав потребителей).

Также в случае невыполнения требований потребителя в сроки, предусмотренные статьями 20 – 22 Закона о защите прав потребителей, потребитель вправе по своему выбору предъявить иные требования, установленные статьей 18 названного Закона.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце 4 пункта 32 постановления Пленума ВС РФ № 17, если потребитель в связи с нарушением продавцом предусмотренных статьями 20, 21, 22 Закона о защите прав потребителей сроков предъявил иное требование, вытекающее из продажи товара с недостатками, неустойка (пеня) за нарушение названных сроков взыскивается до предъявления потребителем нового требования из числа предусмотренных статьей 18 Закона о защите прав потребителей.

В силу статьи 30 Закона о защите прав потребителей недостатки работы (услуги) должны быть устранены исполнителем в разумный срок, назначенный потребителем. Назначенный потребителем срок устранения недостатков товара указывается в договоре или в ином подписываемом сторонами документе либо в заявлении, направленном потребителем исполнителю. За нарушение предусмотренных этой статьей сроков устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги) исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей. В случае нарушения указанных сроков потребитель вправе предъявить исполнителю иные требования, предусмотренные пунктами 1 и 4 статьи 29 Закона о защите прав потребителей.

Условия договора купли-продажи от 2 июля 2019 года не предусматривают сроки на устранение недостатков.

Вместе с тем в рекламационном акте от 25 октября 2019 года истцом

заявлены недостатки товара, выявленные при сборке, установлен срок их устранения до 1 ноября 2019 года.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении требований истца о взыскании штрафа и неустойки, исходил из того, что невозможность устранения недостатков была вызвана действиями истца, отказавшего в допуске работников ответчика к товару, однако не оценивал действия ответчика на предмет их соответствия положениям статьи 20 Закона о защите прав потребителей, в том числе возможности заключения с потребителем соглашения об установлении нового срока.

Уведомление от 13 ноября 2019 года, на которое имеется ссылка суда апелляционной инстанции, таких условий не содержит.

В силу положений пункта 2 статьи 23 Закона о защите прав потребителей, а также абзаца 4 статьи 30 этого Закона, потребитель вправе предъявить новые требования о возмещения расходов на исправление недостатков товара и оказанных услуг третьим лицом в случае невыполнения первоначального требования об устранении недостатка товара (выполненной работы) в сроки, предусмотренные статьями 20 – 22, 30 Закона о защите прав потребителей. При этом требования Ш. о взыскании стоимости устранения недостатков были признаны судом апелляционной инстанции обоснованными и подлежащими удовлетворению.

На основании положений, закрепленных в пунктах 1 и 3 статьи 31 Закона о защите прав потребителей требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также о возврате уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причиненных в связи с отказом от исполнения договора, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 указанного Закона, подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования. За нарушение предусмотренных данной статьей сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 Закона.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Ш. о взыскании неустойки, делая вывод о том, что в досудебном порядке истец к ответчику с требованием возмещения убытков в связи с устранением недостатков товара силами третьего лица не обращался, суд апелляционной инстанции не учел, что согласно исковым требованиям Ш. и его уточненным исковым требованиям, истец просил о взыскании неустойки как на основании абзаца 3 статьи 30 Закона о защите прав потребителей, так и положений статьи 23 Закона о защите прав потребителей, подлежащей взысканию до изменения потребителем своих требований в связи с некачественным товаром, которые предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции не являлись.

При удовлетворении требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя (пункт 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей).

В пункте 46 постановления Пленума ВС РФ № 17 разъяснено, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке, суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Из содержания приведенных выше норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации не следует, что требование потребителя, неисполнение которого в добровольном порядке в установленный срок влечет взыскание судом штрафа, обязательно должно быть досудебным или внесудебным, равно как и не установлена какая-либо обязательная форма такого требования, в связи с чем выводы суда апелляционной инстанции при отказе в удовлетворении требований Ш. о взыскании в его пользу штрафа ввиду того, что в досудебном порядке истец к ответчику с требованием о возмещении стоимости устранения недостатков не обращался, являются ошибочными.

Взыскание штрафа при удовлетворении требований потребителей является обязанностью суда при условии того, что истец не отказался от иска в результате добровольного удовлетворения его требований ответчиком при рассмотрении дела.

Изменение потребителем требований, вытекающих из недостатка проданного товара, в ходе разрешения спора не является основанием для отказа во взыскании штрафа за отказ от добровольного исполнения законных требований потребителя, учитывая факт предъявления ответчику соответствующей претензии об устранении недостатков в досудебном порядке, которая добровольно ответчиком в установленный срок удовлетворена не была (определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2022 года № 88-13049).

В соответствии с пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей неустойка должна начисляться не на сумму ущерба, а на цену выполнения работы (оказания услуги)

Истица Н. обратилась в Щербинский районный суд города Москвы с иском к МУЖРП № 12 о возмещении вреда, причиненного заливом квартиры, взыскании неустойки, штрафа, судебных расходов компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что ей принадлежит на праве собственности квартира в городе Подольске; ответчик является управляющей компанией многоквартирного дома, в котором расположена квартира истицы. 14 мая 2020 года в квартире истицы произошел залив из-за засора общедомовой

системы канализации (стояка кухни и туалета) хозяйственными предметами. Стоимость восстановительного ремонта квартиры истицы составила 492 919 рублей. Истица направила ответчику претензию с требованием выплатить стоимость восстановительного ремонта, которая была оставлена ответчиком без ответа. Истица просила взыскать с ответчика в счет возмещения ущерба 492 919 рублей, расходы по оценке в размере 8 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей, неустойку в размере 500 919 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 60 000 рублей.

Решением Щербинского районного суда города Москвы, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда указанные исковые требования были частично удовлетворены. В пользу истицы с ответчика были взысканы денежные средства в счет возмещения ущерба в размере 492 919 рублей, расходы по оценке в размере 8 000 рублей, компенсация морального вреда в размере 10 000 рублей, неустойка в размере 500 919 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 20 000 рублей, штраф в размере 500 919 рублей.

В кассационной жалобе ответчик поставил вопрос об отмене указанных судебных постановлений как незаконных, ссылаясь при этом на неправильный расчет неустойки, произведенной судом от суммы материального ущерба.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с доводами кассационной жалобы, отменил апелляционное определение в части оставления без изменения решения суда о взыскании неустойки и штрафа, в данной части направил дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Московского городского суда. При этом суд кассационной инстанции указал, что при расчете неустойки суд первой инстанции за основу расчета принял размер причиненного истице материального ущерба. Между тем в соответствии с пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей неустойка должна начисляться не на сумму ущерба, а на цену выполнения работы (оказания услуги). Как следствие, судом неправильно был произведен расчет суммы штрафа на основании статьи 13 Закона о защите прав потребителей (определение судебной коллегии по гражданским делам от 19 января 2023 года № 88-1437/2023).

Опционный договор

При заключении с потребителем опционного договора одновременно с заключением любого классического потребительского договора, судам необходимо проверить обстоятельство информирования потребителя о предмете заключаемого с ним опционного договора, исходя из чего разрешить вопрос о праве потребителя отказаться от исполнения опционного договора

Истец М. обратился в Тушинский районный суд города Москвы с иском к ООО «М-А.» о защите прав потребителей.

Решением Тушинского районного суда города Москвы иски М. к «М-А.» удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взысканы денежные средства по договору в размере 235 687 рублей 50 копеек, компенсация морального вреда в размере 5 000 рублей, штраф в размере 120 343 рублей 75 копеек.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда решение суда было отменено, по делу постановлено новое решение, которым отказано в удовлетворении исковых требований.

Исковые требования были основаны на том, что 20 мая 2021 года между истцом и ответчиком был заключен договор «AUTOSAFE-S N «Gold-S»» сроком на 60 месяцев, по которому исполнитель обязался оказать истцу следующие услуги: предоставить абонентское обслуживание в соответствии с пунктом 2.1.1 договора, выдать независимые гарантии, при возникновении обстоятельств, предусмотренных договором, произвести перечисление предусмотренных опционным договором денежных сумм. Стоимость услуг по договору составила 250 687 рублей 50 копеек, данная сумма была истцом оплачена в полном объеме. Между тем каких-либо услуг по данному договору оказано не было. Поскольку истец полагал, что вышеприведенные услуги были ему навязаны, и он в них не нуждался, 28 мая 2021 года истец обратился к ответчику с претензией об отказе от договора и возврате оплаченных по договору денежных средств. На основании претензии истца ответчик произвел возврат части оплаченных по договору денежных средств в размере 14 909 рублей 69 копеек, оставшиеся денежные средства не возвращены. Основываясь на изложенном, истец просил взыскать с ответчика денежные средства, оплаченные по договору в размере 235 777 рублей 81 копейка, компенсацию морального вреда в размере 15 000 рублей, штраф.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции исходил из права истца отказаться от заключенного опционного договора с ответчиком до окончания срока его действия, а также требовать возврата оплаченных денежных средств с учетом положений статьи 782 ГК РФ, статьи 32 Закона о защите прав потребителей, а также положений статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее — Закон о потребительском кредите). Принимая во внимание, что ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих об обращении истца за оказанием услуг по опционному договору, а также размера затрат, понесенных в ходе исполнения договора, суд первой инстанции пришел к выводу о взыскании с ответчика уплаченной истцом цены по опционному договору 235 687 рублей 50 копеек, признав, что условие пункта 6.4 договора с учетом положений пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей применению в данном случае не подлежит.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что уплаченный по опционному договору платеж возврату не подлежит, что прямо

установлено в пункте 3 статьи 429³ ГК РФ. Права, предоставляемые по опционному договору, подлежат оплате вне зависимости от их последующей реализации, уплата цены опциона не является платой за какую-либо услугу, а фактически является компенсацией по обеспечительному договору, отметив, что истцом указанный договор заключен добровольно на условиях установленного срока (60 месяцев) и невозврата цены опциона при прекращении.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отмене апелляционного определения и направлении дела в суд апелляционной инстанции на новое апелляционное рассмотрение в ином составе судей, поскольку судом апелляционной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права. Так, законом или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору (пункт 3 статьи 425 ГК РФ). Однако в силу пункта 2 статьи 450¹ ГК РФ в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным. На основании статьи 32 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. В силу статьи 429³ ГК РФ по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. Опционным договором может быть предусмотрено, что требование по опционному договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств. За право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму, за исключением случаев, если опционным договором, в том числе заключенным между коммерческими организациями, предусмотрена его безвозмездность либо если заключение такого договора обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон. При прекращении опционного договора платеж по договору возврату не подлежит, если иное не предусмотрено опционным договором. Между тем указанные положения не ограничивают право заказчика (потребителя) отказаться от договора; не имеет данная норма и указания на обязанность заказчика (потребителя) производить какие-либо платежи исполнителю после отказа от договора. Положения пункта 3 статьи 429³ ГК РФ о невозможности возврата опционного платежа при прекращении опционного договора нельзя рассматривать в отрыве от содержания всей статьи 429³ ГК РФ, включая пункт 1 названной статьи, согласно которому, если управомоченная сторона не заявит требование о совершения предусмотренных опционным договором действий в указанный в договоре срок, опционный договор прекращается. Таким образом, из буквального толкования статьи 429³ ГК РФ

следует, что платеж по опционному договору не подлежит возврату именно в случае прекращения опционного договора по такому основанию (и только на этот случай), то есть в случае, если управомоченная по договору сторона не заявит соответствующее требование в установленный договором срок, не обратится с требованием предоставления предусмотренного договором исполнения в период действия договора.

Однако по данному делу, обращаясь в суд с иском, истец указывал, что он отказался от договора в одностороннем порядке, что прямо предусмотрено пунктом 6.2 договора, при этом с требованиями к ответчику по данному договору истец не обращался и опционный договор ответчиком не исполнялся. Разрешая данный спор, суд апелляционной инстанции вышеуказанные обстоятельства не установил и не проверил. Кроме того, обращаясь в суд с иском, истец указывал на то, что заключение опционного договора было ему навязано, было обусловлено необходимостью получения одобрения банка на потребительский кредит; при этом сам истец с учетом сложности правовой конструкции заключенного договора не имел однозначного представления относительно потребительских свойств предлагаемой ему услуги. В связи с чем истец направил ответчику заявление, так как осознал невозможность использования предложенной услуги (смысла и потребительских свойств которой истец не понимал) с учетом факта приобретенного автомобиля по потребительскому автокредиту.

Как разъяснено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 года, продавец несет ответственность по договору за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее. Продавец несет ответственность в случае, если несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

Однако, суд апелляционной инстанции по данному делу, указывая на то, что истец согласился на заключение опционного договора добровольно не проверил соблюдение ответчиком при заключении договора с истцом требований, обязывающих своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора, а также запрещающих обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг), а также была ли необходимость заключения опционного договора у истца на данных условиях, и имел ли заключаемый договор для него самостоятельную потребительскую ценность (определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 года № 88-17528/2022).

Расторжение договора страхования

Рассматривая спор о расторжении договора страхования и взыскании

части страховой премии, суд первой инстанции не применил нормы права, подлежащие применению, в связи с чем не установил обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела

Истица М. обратилась в Замоскворецкий районный суд города Москвы с иском к АО «М.» о признании договора страхования прекратившим свое действие, взыскании страховой премии, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, штрафа.

Из материалов дела следует, что истица заключила с АО «К.Е.Б.» кредитный договор. Одновременно с оформлением кредита она заключила с ответчиком договор добровольного страхования от несчастных случаев и болезней; оплатила страховую премию. До истечения срока действия договора страхования истица досрочно произвела полное погашение кредита. В период действия договора страхования никаких страховых случаев не наступило и выплат не производилось. Истица направила ответчику заявление о расторжении договора страхования и возврате страховой премии. Ответчик сообщил истице о расторжении договора страхования, в возврате же части страховой премии отказал. Финансовый уполномоченный, к которому обратилась истица, также отказал в удовлетворении требований о возврате страховой премии.

Решением Замоскворецкого районного суда города Москвы, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда было отказано в удовлетворении заявленных требований, При этом суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что с заявлением о досрочном прекращении договора страхования истица обратилась по истечении 14 календарных дней со дня заключения договора («период охлаждения»); согласно условиям договора страхования страховая сумма не подлежит перерасчету соразмерно задолженности по кредитному договору, размер процентной ставки и кредитной задолженности не зависит от заключения договора страхования, а условиями договора страхования не предусмотрен возврат страховой премии в связи с отказом от страхования, договор страхования не заключен в целях обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита.

С указанными судебными актами истица не согласилась и, обращаясь с кассационной жалобой, просила отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального права.

В силу статьи 958 ГК РФ договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай (пункт 1). Страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 этой статьи (пункт 2). При досрочном прекращении договора страхования по

обстоятельствам, указанным в пункте 1 этой статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование; при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если законом или договором не предусмотрено иное (пункт 3).

Согласно части 12 статьи 11 Закона о потребительском кредите (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2019 года № 483-ФЗ) в случае полного досрочного исполнения заемщиком, являющимся страхователем по договору добровольного страхования, заключенному в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа), обязательств по такому договору потребительского кредита (займа), страховщик на основании заявления заемщика обязан возвратить заемщику страховую премию за вычетом части страховой премии, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого действовало страхование, в срок, не превышающий семи рабочих дней со дня получения заявления заемщика. Эти положения применяются только при отсутствии событий, имеющих признаки страхового случая.

Понятие договора страхования, заключенного в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа), определено в части 2⁴ статьи 7 Закона о потребительском кредите.

Как следует из вышеназванной правовой нормы, договор страхования считается заключенным в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа), если в зависимости от заключения заемщиком такого договора страхования кредитором предлагаются разные условия договора потребительского кредита (займа), в том числе в части срока возврата потребительского кредита (займа) и (или) полной стоимости потребительского кредита (займа), в части процентной ставки и иных платежей, включаемых в расчет полной стоимости потребительского кредита (займа), либо если выгодоприобретателем по договору страхования является кредитор, получающий страховую выплату в случае невозможности исполнения заемщиком обязательств по договору потребительского кредита (займа), и страховая сумма по договору страхования подлежит пересчету соразмерно задолженности по договору потребительского кредита (займа).

Указанная норма введена Федеральным законом от 27 декабря 2019 года № 483-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9¹ Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)». В соответствии с пунктом 1 статьи 3 указанного Закона, он вступил в силу с 1 сентября 2020 года.

Как установлено судами, договор добровольного страхования между сторонами заключен 5 февраля 2021 года, то есть после вступления в силу вышеуказанного Федерального закона, а, следовательно, положения данного Закона распространяют свое действие на правоотношения истицы и ответчика.

Вместе с тем суды первой и апелляционной инстанции не приняли во внимание вышеприведенные нормы права, не установили юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения дела и не изложили мотивированные выводы и суждения относительно юридически значимых обстоятельств, а именно: исходя из условий договора, являлся ли заключенный истницей договор страхования договором, заключенным в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита; в зависимости от заключения заемщиком такого договора страхования кредитором предлагались либо нет разные условия договора потребительского кредита (займа), в том числе в части срока возврата потребительского кредита (займа) и (или) полной стоимости потребительского кредита (займа), в части процентной ставки и иных платежей, включаемых в расчет полной стоимости потребительского кредита (займа).

Учитывая изложенное, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции (определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 года № 88-3761/2023).

Взыскание судебных расходов по делам о защите прав потребителей

Нормами действующего гражданского процессуального законодательства Российской Федерации не предусмотрена возможность отказа суда во взыскании с проигравшей стороны судебных расходов по заявлению лица, в пользу которого состоялось судебное решение, по мотиву преждевременности обращения в суд с иском

Истец Л. обратился в Савеловский районный суд города Москвы с иском к ООО «Р.Т.» о защите прав потребителя туристских услуг.

Решением Савеловского районного суда города Москвы, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, иск был удовлетворен частично. С ООО «Р.Т.» в пользу Л. были взысканы денежные средства, уплаченные по договору с начислением на данную сумму процентов в размере одной триста шестьдесят пятой ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, действующей на 24 июля 2020 года, за каждый день пользования, начиная с 21 апреля 2020 года по день возврата уплаченной по договору денежной суммы. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. Заявление истца о взыскании с ответчика судебных расходов на оплату услуг представителя, почтовых расходов, расходов на нотариальное оформление доверенности представителя было оставлено без удовлетворения.

Из материалов дела следует, что 24 февраля 2020 года между истцом и турагентом был заключен договор о реализации туристского продукта, предметом которого явилось оказание туристу комплекса услуг в период с 22 марта 2020 года по 3 апреля 2020 года. 24 марта 2020 года турагент

уведомил заказчика о невозможности исполнения тура и его аннулировании туроператором в связи с продолжающимся глобальным распространением новой коронавирусной инфекции. 14 апреля 2020 года истцом в адрес ответчика направлено уведомление об отказе от исполнения договора и требование о возврате уплаченных по договору денежных средств, которое оставлено без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании судебных расходов, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что у истца отсутствовала необходимость обращения в суд с настоящим иском, так как на момент вынесения решения суда по настоящему делу еще не наступил срок возврата ответчиком денежных средств.

В кассационной жалобе истец просил решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции отменить в части отказа в удовлетворении заявления истца о взыскании с ответчика судебных расходов в связи нарушением судом норм процессуального права.

Кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о наличии оснований для отмены апелляционного определения в части отказа в пересмотре решения суда первой инстанции по судебным расходам, в отмененной части направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По общему правилу части 1 статьи 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 ГПК РФ. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Из разъяснений пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» следует, что по смыслу главы 7 ГПК РФ принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу.

Таким образом, нормами действующего гражданского процессуального законодательства Российской Федерации не предусмотрена возможность отказа суда во взыскании с проигравшей стороны судебных расходов по заявлению лица, в пользу которого состоялось судебное решение, по мотиву преждевременности обращения в суд с иском, который был частично удовлетворен судом.

Поскольку в резолютивной части решения суд указал на частичное удовлетворение исковых требований Л. к ООО «Р.Т.», при разрешении заявления истца о взыскании судебных расходов суду надлежало применить общий

принцип распределения судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принято итоговое судебное постановление по делу в соответствующей части (определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 года № 88-1672/2022).